

Как нам научиться любить своих учеников

Ирина ДЕМАКОВА, доктор педагогических наук, профессор

В 3-м выпуске «НО» за прошлый год опубликована статья В. Созонова «Надо ли учителю любить сотню своих сорванцов?» А автор публикации, которую мы вам предлагаем, ставит вопрос ровно наоборот: «Как научиться любить своих учеников?» Так как же — любить или не любить?

В позициях наших авторов нет противоречия: педагогическая любовь — это способность видеть в ребёнке, подростке человека со своим достоинством, проблемами, опытом. Это способность понять ученика, помочь ему, поддержать в трудную минуту. На чём базируется такая действительная любовь-забота, и рассказывает статья И. Демаковой.

Проблема, которая волновала Януша Корчака, когда он писал книгу «Как любить ребёнка», остаётся актуальной и, пожалуй, главной. Пока она не решена, все разговоры о гуманизации образования — только разговоры. В названии книги, которое придумал Корчак, самое важное слово — «как», ибо оно означает, что научиться любить детей при желании может каждый взрослый, в том числе, конечно, и учитель. Как-то я прочла, что хотя мысль Корчака о том, что надо любить детей, стара, как мир, но она всё ещё нуждается в защите как идея новая, даже дерзко-новая. Спрашивается: от кого же её надо защищать?

Всякая любовь обязательно ещё и материальна, ей необходимы пространство и время. Учительская любовь проявляется больше всего в пространстве детства. «В пространство детства я вписался, но едва ль смогу себя признать без самозванства творящим это самое пространство, как Корчак, например, или Коваль», — написал в своей недавно вышедшей книге «Предчувствие» поэт и педагог Семён Богуславский.

Школьные годы — время интенсивного развития, которое, однако, невозможно без помощи учителя. Без педагогической поддержки нельзя удовлетворить важнейшие потребности ребёнка: в самореализации и социализации. У школьника вместе с тем есть ещё одна потребность: в том, чтобы быть принятым педагогами. Такое принятие, в сущности, и есть любовь педагога к детям.

Это проблема обсуждалась на международном семинаре в Суздале. Президент общества Корчака Швейцарии Владимир Гальперин сказал тогда, что «во всём мире недостаёт деликатности по отношению к ребёнку, уважения к нему. Не так много педагогов, которые умеют не только говорить с детьми, но их выслушивать, устанавливая с ними контакт, как с друзьями». В последние годы желание найти ответ на вопрос о том, как практически изменить ситуацию школьного детства наших учеников, заставило нас обратиться к опыту, накопленному человечеством, в том числе к опыту педагогов-гуманистов Европы. Учительство интенсивно изучало педагогические идеи М. Монтессори, Р. Штайнера, Г. Винекена, О. Шпиля, С. Френе, А. Нилла и других выдающихся педагогов.

Особое место занимает Януш Корчак. Мне кажется, что многие его идеи созвучны проблемам, которые волнуют нас сегодня. Десятилетний опыт практического применения идей Корчака в организации детских интеграционных лагерей, где под одной крышей собираются дети-инвалиды и здоровые дети из детских домов, многодетных, полных и неполных семей, оказался весьма результативным. В основе педагогической системы Корчака — его трезвое и в то же время трепетное отношение к ребёнку.

В самом начале знаменитого фильма А. Вайды «Корчак» есть такой эпизод: на лекцию, которую Януш Корчак читает студентам медицинского университета в Варшаве, он приводит маленькую девочку из своего детского дома. Занятие проходит в рентгеновском кабинете. Включается рентгеновский аппарат, и возникает привычная картинка — перед нами грудная клетка. Но привычность нарушается словами великого педагога, который говорит: «Когда вы

устали, раздражены, когда вы гневаетесь и кричите на детей... посмотрите сюда и запомните, как выглядит при этом сердце ребёнка». После этих слов мы по-иному видим то, что перед нами: мы видим, что сердце ребёнка пульсирует, что оно непропорционально большое и занимает половину грудной клетки. Звук усиливается — и мы слышим гулкий стук сердца ребёнка, которому страшно. Его удары звучат как набат: «На помощь!» Неплохо бы нам, педагогам, чаще представлять себе, как бьются сердца наших учеников, когда мы сердимся, когда мы кричим, когда им страшно. Но если их сердца «окаменеют» от наших криков, будет хуже. Ещё страшнее...

Мне кажется, что наиболее важная роль в гуманизации воспитания принадлежит именно идеям Корчака о положении ребёнка в обществе, о сущности процесса воспитания, о педагогической деятельности как факторе гуманизации пространства детства.

Положение ребёнка в обществе

Я. Корчаку принадлежит одна из самых оригинальных концепций детства, разработанных в XX веке. Основные её идеи могут быть сведены к следующему: говорить о ребёнке можно, только рассматривая его жизнь на фоне общества. Эта идея стала фундаментом уникальной, единственной в своём роде «истории общества», в центре которой — взаимоотношения двух неравноправных «классов» — взрослых и детей. По Корчаку, власть в обществе принадлежит «классу взрослых», которые считают детей своей собственностью, не способны встать на их место и потому не понимают и не умеют их любить. Дети в обществе — страдающая сторона. Корчак называет детей «малорослым народом», «порабощённым классом», людьми без прав, лишёнными какой бы то ни было собственности, людьми с тяжёлой судьбой, даже если они из благополучных семей. Отношение взрослых к детям Корчак называл «протекционизмом», понимая под этим демонстративное покровительство по отношению к детям, постоянное желание им помогать, защищать, всё делать за них. Такая позиция, по мнению Корчака, существенно отличается от права ребёнка на уважение. Корчак неоднократно подчёркивал, что в Декларации о правах человека права и обязанности перепутаны. То, что называется «правами» (право на образование, питание и т.д.), писал Корчак, вовсе не права, а обязанности взрослых по отношению к детям. По мнению Корчака, одна из самых важных проблем детства заключается в том, что в главное право ребёнка — право на уважение — не заложено право быть таким, каким он хочет или может быть: право быть самим собой.

Для Корчака дети — не абстрактные фигуры, а конкретные люди в реальной жизни. Корчак имел в виду детей из разных социальных слоёв: и варшавскую бедноту, и детей салона, а в конце своей жизни (трагической и прекрасной) — детей гетто. Он постоянно подчёркивал, как тяжела жизнь детей во время войн и катастроф. Создав такую картину мира, Корчак, по словам А.Л. Левина, «поймал секрет детства» и сумел перешагнуть через три барьера, которые, как он утверждал, существуют между взрослыми и детьми. Он видел эти барьеры в несовершенстве мира (могут ли дети быть счастливы, когда мир так несовершенен?), в формальной работе детских учреждений, функционирующих без учёта интересов ребёнка, в препятствиях, которые возникают в общении ребёнка со взрослым.

Концепция детства, разработанная Корчаком, актуальна для современной России прежде всего в связи с реальным положением детей.

Известно, что социальный статус ребёнка предполагает узаконенную и гарантируемую на государственном уровне поддержку детей взрослыми, для того чтобы они могли максимально полно раскрыть свой потенциал на каждом возрастном этапе. Одна из наиболее характерных особенностей сегодняшнего положения российских детей — то, что их жизнь протекает в условиях жёсткой социальной дифференциации, дегуманизирующей пространство их детства. Основательные материалы: UNICEF (Детского фонда ООН), в том числе ежегодно публикуемые доклады «Прогресс наций» Международного центра развития ребёнка (Флоренция, Италия); Российского детского фонда (РДФ) и НИИ детства РДФ; Международного молодёжного фонда — подтверждают актуальность проблемы гуманизации пространства детства,

ибо современный ребёнок живёт в условиях тяжелейших испытаний: войн, депортаций, геноцида, стихийных бедствий, голода, болезней, бедности, насилия всех видов.

Анализ данных последнего десятилетия о положении детей, совокупности условий, обеспечивающих выживание детей и их нормальное развитие, показывает, что в России преобразования политического и экономического характера коренным образом изменили представления о нормах детского бытия. Специалисты выделяют в современном детском сообществе несколько групп детей, ставших жертвами социума. Речь идёт о детях группы «социального риска», лишённых по разным причинам возможностей, необходимых для нормального развития, попавших под воздействие криминогенных факторов, оказавшихся в условиях, препятствующих их социально-психической адаптации. Эти дети далеко не всегда лишены дома, семьи, достатка, но они всегда лишены главного — родительского надзора, опеки и заботы. Группа риска — это безнадзорные дети, попавшие в неблагоприятные условия социализации и нуждающиеся в социально-психологической реабилитации; это дети, постоянно нарушающие по тем или иным причинам социальные нормы. К этой группе относят детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-бомжей и бродяг, которые, не имея определённого места жительства или не желая жить в тех условиях, которые им предлагает семья, как правило, усваивают нормы девиантного поведения.

Безусловная примета нашего времени — ускорение темпов роста социального сиротства (сироты при живых родителях), что означает: быстро растёт число детей, которые живут в подвалах и на чердаках, ночуют в мусорных контейнерах, умирают от дистрофии. К «группе риска» относят также детей-инвалидов, детей из малообеспеченных семей, из детских домов и интернатов, детей, попадающих в приёмники-распределители за побеги, детей безработных родителей, родителей-алкоголиков, проституток, наркоманов, детей из криминальных структур.

Жизнь в пространстве такого детства — раннее взросление, неблагоприятные условия, эмоциональная депривация, жестокое обращение, а это всё закономерно приводит детей к мысли: их жизнь бесперспективна. Основными причинами суицидального поведения подростков становятся: конфликты в семье, в школе, со сверстниками, в общении с друзьями и с противоположным полом.

Выявлен ряд социально-психологических проблем, которые, по мнению детей, неразрешимы и «несовместимы с жизнью». К ним дети относят семейные проблемы: непонимание со стороны родителей, развод родителей, смерть одного из родителей, одиночество, провал на экзамене, болезнь, инвалидность; любовные проблемы — их множество (несчастливая любовь, измена любимого, изнасилование, ранняя беременность и т. д.). Как мы видим, почти любая из проблем может стать «несовместимой с жизнью».

Учёные подчёркивают, что «детей с проблемами» отличает неразвитость эмоциональной сферы, задержка интеллектуального развития, неустойчивость внимания. Эти дети, как правило, плохо читают и не умеют считать, не в состоянии сосредоточиться на чём-либо. Они не воспринимают требований школы, не выполняют их и, как следствие, не получают необходимого образования. Их состояние можно назвать состоянием фрустрации (психическое состояние, сопровождаемое разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием), которое возникает во время конфликта, когда удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые или труднопреодолимые преграды. Отмечается, что частые фрустрации ведут к агрессивности и повышенной возбудимости детей. Отмечается, что одной из главных причин фрустрации детей в России в последние годы стал низкий уровень жизни, определяемый как жизнь за чертой бедности.

Таким образом, сегодня в пространстве детства осуществляется «выбраковка», «селекция», где ребёнок впервые встречается с неравенством. В этих условиях ещё очевиднее необходимость «нового воспитания», смыслом которого становится создание условий для адаптации детей в социуме, компенсации и реабилитации.

В марте 2001 г. в Москве прошла Всероссийская конференция неправительственных организаций, действующих в интересах детей, — «Гражданское общество — детям России».

В материалах конференции отражены результаты мониторинга современного положения российских детей, которые показывают, что по всем доступным учётным системным показателям (государственная социальная политика в интересах детей, российское законодательство по защите прав ребёнка, безнадзорность, беспризорность, детская преступность, социальное сиротство и т. д.) положение детей последовательно ухудшается. Это подтверждается статистикой, которая свидетельствует: численность детей в России за последние 10 лет сократилась почти на 4 миллиона, младенческая смертность в 2–3 раза выше, чем в развитых странах мира. Зафиксирован значительный рост общей заболеваемости (в расчёте на 10 тысяч детей), у нас 2–3 миллиона беспризорных детей занимаются бродяжничеством и попрошайничеством; число преступлений, совершённых несовершеннолетними, выросло за 10 лет с 164 до 208 тысяч. Правда такова, что в нынешней России 2 миллиона неграмотных детей. Горький факт: 50% семей с детьми из-за своей бедности (нищеты даже!) не могут приобрести лекарства. В стране около 700 тысяч детей-инвалидов и 700 тысяч детей-сирот (в мае 1945 г. их было 668 тысяч).

Одна из «парадоксальных» идей Корчака — воспитатель не только отвечает перед обществом за воспитание детей, но сам отвечает перед ребёнком за общество. Эта идея весьма актуальна для современных российских педагогов. Надежды на решение проблем детства в России в ближайшем будущем внушает то, что вопросы защиты прав детей становятся приоритетными на национальном уровне. В Российской Федерации после присоединения в 1990 г. к Конвенции ООН о правах ребёнка принят ряд программных документов и законов, закрепляющих принципы и нормы Конвенции. В этом ряду важное место принадлежит введению в России должности уполномоченного по правам ребёнка. Несомненно, что при этом возрастает роль педагога как своеобразного уполномоченного по правам ребёнка в школе, возрастает его ответственность за здоровье детей и их развитие. Эта деятельность для подавляющего большинства российских педагогов — новая сфера, и опыт Корчака в этой ситуации становится поистине бесценным. Особенно важно, чтобы учительство освоило концепцию воспитания, которое Корчак понимал не как воздействие взрослого на ребёнка, а как взаимодействие человека с человеком. Согласно Корчаку, если взрослый, у которого есть авторитет и права, агрессивно навязывает воспитанникам образцы, стереотипы представлений о жизни, не приходится говорить об интересах детей, об их потребностях и правах. Корчак подчёркивал, что, хотя у взрослого больше жизненный опыт, но и у ребёнка он тоже есть. Воспитание — двусторонний процесс. Любимым афоризмом Корчака были слова одного из мудрецов древности: «Я многому научился у моих учителей, а ещё больше — у моих товарищей, но больше всего — у своих учеников».

Заметим, что при таком понимании воспитания понятие «воспитатель» употребляется достаточно условно. В этом случае ребёнок и взрослый занимают в воспитательном процессе равные позиции. Смысл воспитательной деятельности педагога, считает Корчак, заключается (прежде всего) в помощи ребёнку, который обретает собственную систему ценностей. Суть этого педагогического кредо, которое было сформулировано Корчаком в его знаменитом «Напутствии выпускникам детского дома», заключается в том, что нет ценностей, которые взрослые имеют право навязывать детям. Ребёнок должен подойти к восприятию ценностей сам, эмоционально это пережить; навязанные ему ценности разрушаются при первом столкновении с действительностью. Корчак считал, что ценности приобретаются в процессе активного участия в преобразовании жизни, которое обеспечивается совместными усилиями педагогов и детей. Он придавал серьёзное значение тому, чтобы эта деятельность строилась на «договорных отношениях». Считал, что педагог должен заключить с детьми «общественный договор». В детском доме, которым руководил Януш Корчак, была выстроена модель «договорных отношений». Великий педагог подчёркивал, что в основе любых педагогических моделей должны лежать законы, единые для взрослых и детей, — только в этом случае ребёнок будет обязан послушанием не педагогу, а закону, который они установили вместе.

Педагог в концепции Корчака

Главные идеи концепции Корчака представлены уже в его юношеских статьях, в том числе основная идея: дети будут людьми не только ещё когда-то, потому что они — уже люди. Можно обратиться к их разуму — они ответят, можно обратиться к их сердцу — они почувствуют. Эти задатки детей надо развивать.

Позже эта концепция нашла своё место в книге «Как любить ребёнка». По Корчаку, педагог совмещает в своей деятельности роль и задачи гигиениста, психолога. Сущность его деятельности — изучение ребёнка, организация детского самоуправления, создание условий для развития детей. Не менее важны идеи Корчака о том, что воспитатель сам готовится к профессиональной педагогической деятельности, что главный и самый квалифицированный эксперт для него — ребёнок; что понять ребёнка воспитатель сможет, если сумеет войти в мир ребёнка, — для этого он должен вернуться в собственное детство, уметь по-детски смеяться, радоваться, огорчаться.

Процесс гуманизации воспитания — глобальный процесс. «Сегодня не только в России, но и в любой другой стране есть проблемы в воспитании детей. Во всём мире недостаёт деликатности отношению к ребёнку, уважения к нему. Не так много педагогов, которые умеют не только говорить с детьми, но также их выслушивать, устанавливать с ними контакт как с друзьями», — сказал несколько лет назад президент Корчаковского общества Швейцарии Владимир Гальперин. Во всём мире в основе гуманизации воспитания лежат корчаковские принципы: признания самоценности детства, прав ребёнка и его свободы в воспитательном процессе.

Признание самоценности детства

Итак, гуманистическая концепция воспитания рассматривает детство не как подготовку к взрослой жизни, а как самую настоящую жизнь. А это означает отказ от постоянного противопоставления жизни взрослых и детей, при котором взрослая жизнь представляется как более значимая, достойная большего внимания и уважения, чем детская. Педагоги-гуманисты подчёркивали, что именно отсюда идут ошибки в воспитании: тезис об изначальной сверхценности взрослой жизни приводит к выводу, что мир детства полностью посвящается задачам адаптации ребёнка к миру взрослых. Такая адаптация, основанная на полном повиновении, ведёт в конечном счёте к отрицанию личности ребёнка. Признание самоценности детства стало ключевой идеей воспитательных концепций гуманистической направленности. Педагоги-гуманисты утверждали, что в основе воспитательной деятельности педагога должна лежать идея абсолютной ценности детства, а в основе взаимоотношений педагога и ребёнка (полноправного субъекта этих отношений) — интересы и потребности ребёнка. Таким образом, основополагающим принципом воспитательной деятельности педагога как фактора гуманизации пространства детства становится принцип уважения личности ребёнка и его прав.

Признание прав ребёнка

В современном российском законодательстве права ребёнка трактуются как права человека, имеющего возрастные ограничения в дееспособности. Они представляют собой совокупность законодательных норм, направленных на защиту интересов ребёнка во всех сферах жизнедеятельности. Отмечается, что ребёнок — самостоятельный субъект права, что дети как граждане государства должны пользоваться всеми правами и свободами человека и иметь соответствующие гарантии их осуществления, что они не могут действовать наравне со взрослыми, а нуждаются в специальной охране и защите. Государство при правовом регулировании общественных отношений законодательно устанавливает особые права для детей и нормы их обеспечения для всех детей в целом и, в частности, для детей, лишённых по разным причинам родительского внимания и заботы.

Признание педагогами прав детей имеет принципиальное значение для гуманизации

пространства детства, однако права ребёнка в России, как, впрочем, и в других странах, соблюдаются далеко не всегда. Плохо знают педагоги Конвенцию ООН и другие правовые документы. Так, например, установлено, что все опрошенные учителя нескольких районов Москвы, Московской области, Краснодарского края, Калининградской области не знали ни одного положения Конвенции; 46% опрошенных не скрывали, что используют в работе авторитарные методы; что из 100 конфликтов, возникающих между учителем и учениками, 89 возникают по вине учителя; что уважительное отношение к детям независимо от их успеваемости характерно только для 18% учителей (589; 607). Наше исследование показало, что нарушение учителем прав ребёнка нередко сосуществует с формальным их признанием.

В современной педагогической науке впервые систематизированы права ребёнка. Р.А. Валеева в своём исследовании выделила три основные «правовые» подсистемы: социальную, средовую и личностную. Первая группа прав — «социальная подсистема» — представляет права ребёнка на более высокий социальный статус. Сюда отнесены права детей на равенство со взрослыми в обсуждении общих проблем, на участие в обсуждениях, право на жалобу, на протест, на свободный обмен мнениями, на высказывания по любому вопросу, на защиту от произвола взрослых (самодурства и деспотизма). И ещё право на защиту своего здоровья, право на тайну, на известные отклонения, связанные с трудностями роста, право на самоуправление, на самостоятельное управление собственной жизнью, право на собственность (уважение к личным вещам и деньгам).

Вторая группа прав — это физическая или «средовая». Эта группа прав включает в себя требования контроля над окружающей ребёнка средой. Заметим, что в первой половине XX в. в Европе учреждения педагогов-гуманистов находились, как правило, в прекрасных природных условиях. В них были тщательно продуманы бытовые условия для физического и психического развития детей, чередовались виды деятельности и т.д.

Третья группа — «личностные права». Это права, связанные с внутренней жизнью ребёнка, имеющие субъективный характер. Главное из них, по мнению автора, — право быть самим собой. Признание этого права не означает педагогической пассивности, ведь здесь речь идёт о ненасилии над природой ребёнка, об отказе подводить его под жёсткий стандарт или приводить в соответствие с целями, поставленными перед ним взрослым. Выход из тупика насильственного воздействия на ребёнка педагоги-гуманисты видели в бережном отношении к детям. «Я могу проявить то, что дремлет в душе ребёнка, — писал Я. Корчак, — но я не могу ничего создать заново. Я буду смешон, если стану сердиться из-за этого на себя или на него». Педагогическая система Я. Корчака строилась на убеждении, что ребёнок способен организовать собственную жизнь, на вере в ребёнка, на уважении к его личности. Большое значение придавал Я. Корчак праву ребёнка на самостоятельное приобретение опыта, имея при этом в виду, что только знания, добытые самостоятельно и пережитые ребёнком, становятся средством его развития.

Заметим, однако, что гуманизация пространства детства вовсе не означает отказа от педагогического процесса как такового или замены панибратскими, лишёнными всякой требовательности отношениями между педагогами и детьми, не означает анархию и бесконфликтность воспитательного процесса; напротив, гуманизация пространства детства означает упорядоченность детской жизни, серьёзные нагрузки детей (как физические, так интеллектуальные), обеспечение детям возможности спонтанного и осознанного выбора, сильных эмоциональных переживаний.

* * *

Воспитательную деятельность педагога, смысл которой — гуманизация пространства детства, мы, таким образом, рассматриваем как новую идеологию профессиональной деятельности педагога, главная ценность которой — личность ребёнка, процесс его развития, а «антропологические константы» — признание самоценности детства, прав ребёнка и его свободы в воспитательном процессе. Тут мы видим взаимодействие педагога и ребёнка, цель

которого — обеспечить условия развития ребёнка, становления его как личности в школьные годы. Такая деятельность возможна при принципиальном отказе педагога от авторитарного воспитания, жёстких методов воздействия на детей, при постоянном развитии диалогового общения.

Показателями успешной воспитательной деятельности служат: физическое здоровье ребёнка, его психическое равновесие, адекватная самооценка. Высшим результатом воспитания становится развитое чувство собственного достоинства ребёнка, его стремление к свободе и способность сочувствовать как людям вообще (и своему народу), так и конкретным людям, среди которых он живёт.